

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу Е.И. Гололобова «Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930 гг.): Исторические корни современных экологических проблем»¹

В.Н. Адаев

Анализируется монография сургутского историка Е.И. Гололобова. Рецензент полагает, что автору удалось представить целостную картину региональной истории взаимодействия природы и человека, становления рационального природопользования и охраны окружающей среды в первой трети XX в. Сама книга является важной вехой в разработке нового направления отечественной науки — экологической истории.

Западная Сибирь, экологическая история, природопользование, природоохранная политика.

С автором книги, сургутским историком Евгением Ильичем Гололобовым, я познакомился лично около 10 лет назад, однако его научные публикации вызвали интерес существенно раньше — с конца 1990-х гг. Те первые статьи сразу обратили на себя внимание не только близкой мне экологической тематикой, но и своей основательностью, методологической новизной. Чувствовалось, что автор очень серьезно и поступательно занимается поднимаемой им проблемой, освещает ее разные и подчас неожиданные ракурсы, подбирает «ключи» к ее раскрытию. Между тем итоговые цели его научного проекта оказались значительно более масштабными, чем мне представлялось. Коллективными усилиями историков из разных краев нашей страны (в числе которых был и Е.И. Гололобов) развивалось новое для отечественной науки исследовательское направление — экологическая история.

Рассматриваемая монография действительно является лишь одним из звеньев в планомерно разрабатываемой Е.И. Гололобовым большой теме экологической истории нашего региона. Если останавливаться лишь на крупных работах, то ранее им были опубликованы тематический сборник документов по природопользованию и охране окружающей среды на Обь-Иртышском Севере [Природные ресурсы, 2005], а также учебное пособие по экологическому источниковедению в истории Сибири [Гололобов, 2005]. Исследователь неоднократно был организатором научных форумов, связанных с экологической историей сибирского Севера (интернет-конференция «Процессы адаптации у населения Севера Западной Сибири (источниковедческий и историографический анализ)», 2008 г.; научный семинар «Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований» в Сургуте, 2015 г.; и др.). В прошлом, 2014 г., он выступил одним из активных участников международной конференции в Елабуге «Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований», знаменовавшей собой окончательное оформление и презентацию данного научного направления в России. Не лишним будет добавить, что на этой конференции сам Е.И. Гололобов был упомянут профессором Казанского федерального университета А.М. Калимуллиним в числе «современных пионеров историко-экологического движения» [Калимуллин, 2014, с. 81]. Отметим, что и книга, оказавшаяся в поле нашего внимания, за шесть лет со времени выхода из печати пережила уже второе издание [2013]. Это, безусловно, свидетельствует о ее востребованности и о злободневности поднимаемых в ней проблем.

Обратимся непосредственно к предмету рассмотрения. Автор, как он пишет сам, представил комплексное монографическое исследование истории взаимодействия природы и человека

¹ Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): Исторические корни современных экологических проблем. 2-е изд., перераб. и доп. Ханты-Мансийск: Издат. дом «Новости Югры», 2013. 214 с.

на Обь-Иртышском Севере (с. 17–18²). В определенном смысле книга явилась откликом на призыв академика РАН Н.Н. Моисеева, в одном из своих выступлений подчеркнувшего настоятельную необходимость восполнения гуманитарной составляющей в научном изучении экологии (с. 19–20). О несомненной актуальности работы свидетельствует глубокая укорененность экологических проблем в прошлом: с первых десятилетий существования советской власти, и даже с более раннего времени, берет свои истоки та парадигма потребительского отношения к природным ресурсам, которая стала главенствующей в нашей стране во второй половине XX в. и далеко не изжила себя сегодня. Одновременно, именно в 1910–1930-е гг., было впервые создано региональное природоохранное законодательство. В книге подчеркнута несомненная высокая значимость природоохранных мероприятий советской власти, положительные тенденции изначально проводимой ей политики и наметившиеся реальные перспективы создания системы рационального природопользования, которым во многом не суждено было реализоваться.

Одной из главных характеристик рассматриваемого произведения является то, что во главу угла поставлена специфика региона. И если подходить к научной значимости исследования с позиции в хорошем смысле слова «местнических» интересов, то выраженный регионализм следует отнести к числу несомненных достоинств работы. Автор сам подчеркивает высокую важность индивидуального (регионального) подхода к представлению отечественной истории, а в более практическом отношении — к решению экологических проблем. Почерпнуть эту «почвенность», по его мнению, можно именно из традиционного опыта. По иронии судьбы, близкую по логике концепцию опоры на регионы (местный опыт и инициативу) пыталось реализовать в своей внутренней политике Советское государство как раз в те годы, что оказались в поле пристального внимания нашего автора.

Обозначенная с самого начала линия подачи материала — от общего к частному — последовательно проводится Е.И. Гололобовым через всю монографию и успешно реализуется сразу в нескольких проекциях. Так, первая глава книги начинается с общей панорамы этапов взаимодействия человека и природы в Обь-Иртышском регионе на всем историческом протяжении, а потом уже отдельно автор рассматривает отрезок времени с 1917 по 1930 г. Благодаря этому становится понятным значение данного этапа в экологической истории региона и весомо аргументируется выбор хронологических рамок исследования. Точно так же Е.И. Гололобов предвзвешивает большинство рассматриваемых проблем их представлением на государственном уровне, а далее уже освещает региональную специфику, с привлечением большого количества частных и, что немаловажно, ярких примеров. Один из наиболее удачных ракурсов этого ряда — описание бюджетного дохода отдельных семей северных промысловиков в 1920-е гг., приведенное после сводки макропоказателей различных отраслей хозяйства населения Севера Западной Сибири (с. 52–53). С помощью большого количества цитирований оригинальных источников автору удается постоянно погружать читателя в атмосферу прошлых лет: реалии жизни простого человека, царившие настроения, волновавшие проблемы, специфику взаимоотношений людей и власти, музыку языка тех времен. Единственное замечание касается излишне частого обращения к эпизодам экологической истории Восточной Сибири, особенно в тех случаях, когда можно было без труда подобрать иллюстрации, относящиеся непосредственно к Обь-Иртышью (см., например, рассказы о варварском промысле копытных на с. 25–26).

Кратко останавливаясь на вводной части монографии, нельзя не упомянуть блестящий историографический очерк, где без лишнего формализма представлен качественный критический анализ основных исследований, связанных с изучаемой темой. Здесь же, во введении, дано авторское определение некоторых краеугольных научных понятий (в частности, «экологической политики»), четко обозначены и аргументированы методологические подходы к исследованию.

Отдельно необходимо отметить тщательную проработку источниковой базы, в том числе научной литературы и периодической печати 1920–1930-х гг. Кроме того, автором привлечено большое количество ценных архивных документов, как выявленных им самих, так и введенных в научный оборот другими исследователями (включая недавно рассекреченные документы, связанные с экологической проблематикой). К столь широкому и хорошо проанализированному кругу источников, быть может, стоило добавить немного больше этнографических работ, посвященных природопользованию народов Западной Сибири. Деловая документация и публикации в периодической печати не всегда во всей полноте отражали реалии хозяйственной практи-

---

² Здесь и далее указание страниц дано по первому изданию монографии [Гололобов, 2009].

ки северного населения. Например, при неоднократном обращении к вопросу о варварских приемах массового истребления животных в 1910–1930-е гг. автор упоминает в основном добычу копытных по насту, а также применение самоловов и перевесов. При этом из этнографии северных народов известно, что они в этот же период широко практиковали не менее губительные для местной фауны методы массового промысла — загонную охоту на песцов и битье линной водоплавающей птицы. Кроме того, более основательная опора на данные этнографии позволила бы избежать некоторых неточностей и недоговоренностей монографии, о чем будет сказано далее.

Немаловажным достоинством книги является наличие справочного аппарата, текст сопровождается большим количеством картографических материалов, графиков и таблиц. Значительное внимание было уделено оформлению работы: каждая глава предваряется иллюстрацией-коллажем и эпиграфом, названиям многих разделов книги автор постарался придать художественную выразительность: «Пасынки НЭПа», «Больше, чем средство передвижения» и др. К полиграфическим недостаткам первого издания монографии следует отнести невысокое качество печати и большое количество опечаток. Во втором издании многие опечатки и оплошности были исправлены, но был, к сожалению, несколько сокращен набор цветных иллюстраций.

Основная часть работы состоит из трех глав. В первой из них обозначены этапы экологической истории края, приведена характеристика особенностей природной среды Севера Западной Сибири, оценен потенциал ее главных ресурсов. Здесь же обобщена и проанализирована информация о стихийных бедствиях и катаклизмах на территории края. Особенно ценны для историков и этнографов сводные данные о хронологии и географии распространения лесных пожаров Сибири, в дополнение к которым опубликована карта ареалов, пострадавших от огня в 1915 г. Важной итоговой частью первого раздела главы является свод главных природно-географических факторов, оказывающих непосредственное влияние на хозяйство сибирского населения. Большой интерес вызывает второй раздел главы, где Е.И. Гололобовым реализована оригинальная реконструкция географического образа Обь-Иртышского Севера — сложной совокупности символов, знаков и представлений, в которых выразилась квинтэссенция данного региона для людей 1910–1930-х гг. Этот успешный, на мой взгляд, опыт наглядно демонстрирует широкий диапазон исследовательских подходов и научных интересов автора, его умение органично сочетать в единой структуре разные по стилистике компоненты текста.

Глава вторая открывается с рассмотрения взглядов научного сообщества на перспективы использования природных ресурсов региона. Далее прослежены дореволюционные предпосылки природоохранной политики и первые шаги советской власти на этом пути. Нужно отметить как достоинство работы, что автор подробно проанализировал не только природоохранное законодательство, но и общественное обсуждение нормотворческих инициатив в периодической печати, а также документы и переписку исполнительных органов власти. Это позволило в итоге сделать объективное заключение о реализации нормативных актов, установить круг основных концепций и идей, определявших содержание социального диалога по экологическим вопросам. В то же время посвященная природоохранному законодательству часть главы достаточно объемна (37 страниц) и сложна для восприятия, так как разработка нормативных документов подана не в строгом хронологическом порядке, а по отдельным хозяйственным отраслям. Такой подход вполне оправдан содержанием и поставленными задачами, но, возможно, было бы лучше изначально объяснить логику изложения данного материала и даже выделить в тексте тематические рубрики: «охрана лесов», «регулирование охотничьего промысла», «землеустройство» и т.д.

В главе хорошо представлен важный вклад общественных, и в частности краеведческих, организаций 1920-х гг. в формирование природоохранной политики. Логичным продолжением регионального ракурса исследования было бы достойное раскрытие роли личности в экологической истории Обь-Иртышья 1910–1930-х гг., тем более что этот небольшой круг специалистов, приложивших немалые усилия к делу рационализации природопользования в крае, так или иначе постоянно упоминается в цитатах автора: В.В. Васильев, А.А. Дунин-Горкавич, В.К. Евладов, С.А. Куклин. К сожалению, данному интереснейшему аспекту не было уделено специального внимания в книге.

В третьей главе последовательно проанализированы состояние основных отраслей северного хозяйства, их эффективность и рациональность, экономические и экологические параметры, а также система организации и историческая динамика развития. Чрезвычайно ярко и ин-

формативно, с обилием конкретных примеров, автором освещены ухудшение экономического состояния северной рыболовецкой отрасли в 1920-е гг., разнообразные проблемы, с которыми сталкивались в повседневности охотники Обь-Иртышья. Раскрыты такие аспекты, как несправедливость формирования цен и условий закупки промысловой продукции, недостаток качественных и эффективных орудий промысла, высокий уровень экономической задолженности населения. Один из интереснейших фактов, отмеченных автором в советской документации по заготовке пушнины,— отсутствие у значительного числа промыслового населения стимула к повышению добычи ради увеличения собственной наживы. Следствием этого была парадоксальная ситуация: рост цены на пушнину приводил к снижению числа добываемого зверя (с. 175–176). В ходе проведенного автором анализа были выделены важные, ключевые параметры местной системы природопользования первой трети XX в.

По содержанию главы необходимо высказать несколько критических замечаний. Некоторые качественные оценки природной среды Обь-Иртышья отличаются излишней прямолинейностью. Таковы, например, указания на неблагоприятность природных условий для оленей на территории Сургутского района к северу от Оби (с. 142, 187) и одновременно — на «благоприятные возможности для развития животноводства» (т.е. содержания лошадей, крупного и мелкого рогатого скота) на Обь-Иртышском Севере (с. 145). Данные утверждения без дополнительных комментариев выглядят по меньшей мере очень спорными.

Целый ряд вопросов вызывает таблица 9 (с. 141), посвященная занятиям промыслового населения на 1929 г. Она, скорее всего, без всякой редакции была перенесена из публикации М.И. Когана [1931]. Вместе с тем заглавие ее рубрики «Хозяйства, занятые промыслами» явно не соответствует содержанию, так как включает графы «оленоводство», «полеводство, животноводство и огородничество». Следовало либо отметить данную несогласованность в материалах источника, либо исправить название рубрики на более точное — например, «Виды занятий промысловых хозяйств». Довольно странными выглядят в этой таблице и крайне высокие показатели занятия северного промыслового населения «полеводством, животноводством и огородничеством» — от 57,4 % для Обдорского района (!) до 81,8 % для Кондинского. Причем, как понятно из таблицы, животноводство подразумевало содержание отнюдь не оленей, а животных, типичных для крестьянского хозяйства. В табличные данные явно закралась ошибка, и чуть далее в тексте главы Е.И. Гололобов сам указывает, что в Кондинском районе «земледелие и скотоводство были развиты незначительно» (с. 142). Тем не менее высокие процентные показатели упомянутой графы таблицы остались без комментариев. Этот недочет остался, к сожалению, неисправленным и во втором издании книги, и он тем более досаден, что является единственным в своем роде: автор продемонстрировал на протяжении всего исследования серьезный критический подход к использованным источникам.

Итоговые выводы исследования, резюмированные в заключении, прямо соответствуют поставленным задачам, и главным результатом проведенной работы можно считать представление целостной картины истории взаимодействия природы и человека, становления рационального природопользования и охраны окружающей среды в первой трети XX в.

Из оставшихся неосвещенными частных замечаний по тексту всей монографии можно указать на следующие небольшие неточности³: Демьянский заказник ошибочно указан как заповедник (с. 120); апеллируя к мнению современных этнографов по поводу благоприятного баланса взаимодействия человека с природной средой, автор ссылается на работу биологов Е.Е. Сыроечковского и Ф.Р. Штильмарка (с. 121); в тексте противопоставляются орудия лова рыбы — сети и режевки (с. 149), тогда как последние являются разновидностью сетей; туруханский поселок Янов стан записан как Яков стан (с. 170). Еще раз подчеркну, что от начала до конца исследования Е.И. Гололобовым выдержан педантичный анализ источников, о чем свидетельствуют постоянные авторские комментарии и суждения относительно объективности цитируемой информации. Тем не менее изредка, видимо следуя по инерции языку источника, автор допускает погрешности в терминологии: например, в списке промысловой фауны сибирской тайги у него присутствуют такие объекты, как «бобер» (вместо «бобр»), «кидус» (без пометки, что это гибрид соболя и куницы, ошибочно относившийся в прошлом к самостоятельному виду) (с. 38); как некий особый тип заповедных объектов коренного населения Сибири выделены «богатырские места» (с. 120–121) — на деле природоохранной функцией у народов Севера обладает широ-

³ Приводятся лишь те ошибки, которые остались неисправленными во втором издании книги.

Рецензия на книгу Е.И. Гололобова...

кий круг почитаемых ими священных территорий, а особенность «богатырских» состоит лишь в свойственном духу-хозяину места облике.

В заключение хочется акцентировать внимание на общих положительных чертах монографии. В целом работе Е.И. Гололобова присущи строгая логика, стройная последовательность и выдержанный научный стиль изложения материала, корректная терминология и проработанная методологическая база исследования. Наконец, необходимо особо отметить, что рассмотренное монографическое исследование отличается полнотой и разнообразием приемов раскрытия темы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гололобов Е.И. История Сибири: Экологическое источниковедение Северо-Западной Сибири (конец XIX — начало XX в.): Учеб. пособие. Сургут: РИО СурГПИ, 2005. 121 с.

Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): Исторические корни современных экологических проблем. Ханты-Мансийск: Ред-изд. отдел БУ «Ин-т развития образования», 2009. 224 с.

Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): Исторические корни современных экологических проблем. 2-е изд., перераб. и доп. Ханты-Мансийск: Издат. дом «Новости Югры», 2013. 214 с.

Калимуллин А.М. Природопользование, промышленность, экология: Пересекающиеся истории // Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований: Материалы междунар. науч. конф. Елабуга: Изд-во Елабуж. ин-та КФУ, 2014. С. 69–85.

Коган М.И. Советская Азия как пушнопромысловый район. М.: Сов. Азия, 1931. 68 с.

Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919–1929): Сб. док. / Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005. 290 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
whitebird4@yandex.ru

Subject to analysis being a monograph by a Surgut historian Ye.I. Gololobov. The reviewer supposes that the author has managed to represent an entire picture of the regional history regarding the interaction between man and nature, as well as the formation of rational nature management and environmental protection in the first third of XX c. The book itself stays an important landmark in the development of a new direction in the domestic science — an ecological history.

West Siberia, ecological history, nature management, environmental policy.